Водитель посигналил, и вскоре дверь виллы открылась. Изнутри вышли мужчина и две женщины, которые, по-видимому, были слугами семьи Шэнь.

- Это дядя Чэн, экономка, а также тетя Цю и ее дочь Цю Ланси. - представила слуг Гань Цайчжи, когда те выходили за дверь. - Все они здесь уже много лет, и ты можешь спросить у них что угодно, когда твоей матери нет дома.

Дядя Чэн, который подошел, взял ее сумку и сказал, не заглядывая в машину:

- Мадам, вы вернулись. Мистер Шэнь только что звонил, чтобы рассказать о своем положении. Он сказал, что в компании важная встреча, которую нельзя отменить. Он вернется ближе к вечеру.

Улыбка на лице Гань Цайчжи погасла, и ее тон угас:

- Я вижу. Возьмите вещи старшей мисс и действуете осторожно.

- Да.

Только тогда дядя Чэн и тетя Цю вспомнили, что в машине их будущая старшая мисс, и поприветствовали Шэнь Илин, которая собиралась выйти из машины, ослепительной улыбкой:

- Добро пожаловать домой, мисс.

Шэнь Илин улыбнулась и спокойно отошла в сторону. Хотя она знала, что эти люди были слугами, она все еще не привыкла, чтобы ей кланялись.

Семью Шэнь можно считать богатой семьей в городе Юньчжоу, и многие люди хвалили мистера Шэнь за его благотворительную деятельность круглый год. Шэнь Хуайхун также поднял управление семьей Шэнь на более высокий уровень после наследования своей должности.

Гань Цайчжи возмутилась, что Шэнь Хуайхун не пришел домой из-за встречи. Она могла понять, что утром ему нужно обсудить важное сотрудничество, и он не смог лично забрать свою дочь, но он обещал вернуться до того, как его дочь вернется домой, но теперь, оказывается, он обманул. Разве нет более важной встречи, чем с ребенком, которого они не видели семнадцать лет?

Гань Цайчжи почувствовала грусть в своем сердце, но чтобы Шэнь Илин не чувствовала себя обделенной, она стала более нежной и теплой, крепко держала ее за руку и не хотела отпускать.

Когда они вошли внутрь, дядя Чэн, который все еще стоял возле машины, сказал вполголоса:

- Она такая красивая. Старая мадам Шэнь в молодости была редкой красавицей в Юньчжоу, но старшая мисс выглядит даже лучше. Я должен признать, что гены семьи Шэнь действительно выдающиеся, а Шэнь Илин еще более привлекательна.

Тетя Цю не осмеливалась смотреть на стоящую перед ней Гань Цайчжи, но у Шэнь Илин было лицо, которое она не могла забыть с первого взгляда. Ее лицо не было ярким, но она была мягкой и красивой, с изогнутыми бровями, тонким, но прямым носом, и красивыми губами. Цвет лица - светлая пудра.

Самое незабываемое - это пара абрикосовых глаз, похожих на осеннюю влагу. Когда люди смотрят на этот взгляд с легким отчуждением, они не чувствуют, что с ней трудно сблизиться.

- В конце концов, это их кровь. - дядя Чэн последовал за девушкой затуманенным взглядом. - Я не видел, чтобы она оглядывалась по сторонам с тех пор, как вошла в дверь.

Проработав в семье Шэнь столько лет, они могли различать людей. Равнодушный темперамент Шэнь Илин заставляет людей подсознательно игнорировать бледно-голубой свитер на ее теле, что выглядело совершенно неожиданно, ведь этот город никогда не был беден.

Услышав комплименты в адрес Шэнь Илин, Цю Ланси надулась и прошептала:

- Как ты можешь говорить, что она хороша? Ее внешность заложена с рождения. На мой взгляд, ее темперамент не так хорош, как у Шу Ю, которая больше похожа как дочь семьи Шэнь. Никто другой не сможет этому научиться, даже если захочет.

Цю Ланси бормотала об этом пока шла к багажнику, и, увидев, что было внутри, она преувеличенно воскликнула:

- Мама, подойди и посмотри! Что это?!

- Что случилось?

Тетя Цю была застигнута ею врасплох. Когда она бросилась проверить, то ничего не увидела, кроме двух поношенных сумок из змеиной кожи с красно-белыми клетчатым рисунком:

(Пп: Серьезно?! У нищенки сумки из змеиной кожи?!)

(Пп: Это не я придумала, это анлейт так сказал... (□□))

- Тут всего две сумки.

- Что это за сумки? Они грязные и рваные! У нее что, даже чемодана нет? Если она не может купить это, почему бы не взять ее отсюда?

Цю Ланси уставилась на сумки. Она не могла в это поверить.

Тетя Цю не ожидала, что Шэнь Илин окажется такой бедной. Она слегка вздохнула, затем подняла брови и ударила дочь, повысив голос, чтобы предупредить:

- Ты, девчонка, поднимаешь такой шум. Если леди услышит это, тебе станет легче? Не стой, поторопись и разберись во всем.

Цю Ланси опустила голову и посмотрела на руки, на которые недавно закончила наносить крем, затем посмотрела на сумки из змеиной кожи с жесткими краями и с отвращением фыркнула:

- Конечно, она выросла в сельской местности.

(Пп: Помолчала бы! Тебе платят (и наверняка хорошо платят) не за то, чтобы ты обсуждала и осуждала своих хозяев!)

Тетя Цю и дядя Чэн промолчали.

Гань Цайчжи и Шэнь Илин долго ходили по вилле, от гостиной внизу со всевозможными видами антикварного красного вина и темным пианино до небольшого тренажерного зала, а затем от домашнего кинотеатра до кабинетов наверху, за исключением спален. Шэнь Илин водили повсюду.

Когда Гань Цайчжи открыла дверь последней комнаты, в ее глазах появилось ожидание:

- Илин, это комната, которую твоя мать приготовила для тебя. Тебе нравится?

Комната выходила на южную сторону и имела хорошее освещение. В целом она простая и теплая, в кремовом стиле. Широкая кровать, больше размером, чем кровать в старом доме Шэнь Илин, была застелена одеялом и заставлена куклами. Здесь не было недостатка в односпальных диванах, книжных шкафах и маленьких журнальных столиках. А если отодвинуть зеркало, то можно увидеть гардеробную.

- Это красиво. Мне это очень нравится.

Шэнь Илин увидела такую комнату по телевизору, когда выросла, и искренне поблагодарила Гань Цайчжи.

- Я твоя мать. Это то, что я должна сделать. - сердце Гань Цайчжи было мягким и беспорядочным.

На самом деле, чтобы загладить вину перед дочерью, она впервые потратила столько энергии на обустройство комнаты. К счастью, Шэнь Илин это понравилось.

Гань Цайчжи с любовью погладила дочь по голове:

- Это было долгое путешествие. Сначала тебе следует отдохнуть в своей комнате. Я позволю тете Цю разобрать твои вещи, а об остальном поговорим, когда вернется твой отец и остальные.

Шэнь Илин попрощалась и смотрела, как Гань Цайчжи закрывает дверь и уходит.

Когда в комнате остался только один человек, Шэнь Илин вздохнула с облегчением. Оказалось, что она была не так спокойна, как казалась.

Шэнь Илин от всего сердца жаждала семейной привязанности. Справедливости ради, если бы она не знала концовку заранее, она была бы очень внимательна, чтобы сохранить эти кровные отношения. Но, согласно сюжету, люди из семьи Шэнь будут ненавидеть ее в будущем.

Шэнь Илин предпочла бы не испытывать мимолетной семейной привязанности. Она думала, что сможет игнорировать это, но когда Гань Цайчжи появилась в роли матери и помогла ей все устроить, она не смогла закрыть на это глаза.

Когда она была расстроена, слабый голос 0013 появился снова.

0013: Тебе трудно принять, что теперь ты явно нравишься Гань Цайчжи? Думая о твоём отце, брате и сестре, даже если она не так уж сильно заботится о тебе, она не ударит тебя в спину.

0013: Я знаю, о чем ты втайне думаешь - сокращение контактов не решит проблему. Что ты можешь сделать, так это изменить их мнение о тебе при каждой встрече, а я единственный человек, кто знает, как развивается сюжет ... О, я не человек.

Шэнь Илин сказала ровным тоном: Просто скажи то, что ты хочешь сказать.

0013: Тогда я скажу: кое-кому в группе нужна твоя помощь. Лучший способ решить проблему - взглянуть проблеме в лицо и приступить к выполнению задачи. Вперед!

Шэнь Илин: ...

Конечно, это была невидимая и скрытная система, но в том, что было сказано, нет ничего плохого. Шэнь Илин должна решить эту проблему, раз она марионетка.

Она достала свой мобильный телефон, чтобы открыть групповой чат, и нахмурилась, посмотрев на знакомую страницу: 65 человек. Я помню, что вчера было 64.

0013 не скрывал этого: Ты действительно осторожна. Вчера посреди ночи действительно появилась новая личность, но ее значение затемнения временно низкое, так что не волнуйся.

...

Странно, если она не будет волноваться: так как время от времени у нее будут какие-нибудь свои задания, она не сможет помогать другим постоянно!

Шэнь Илин была слишком ленива, чтобы снова спорить с 0013. Она сосредоточила свое внимание на участниках группы. Из-за отсутствия у них субъективного осознания они рассматривали группу, которая возникла в их сознании, как яму для жалоб. Если долго ничего не публиковать, то к этому и не привыкнешь.

В это время участницы горячо болтали.

Исследователь на краю света: Он превратился в зомби. Я пойду сопровождать его, когда будут опубликованы результаты исследований по очистке воды. Его сводная сестра недостойна быть рядом с ним! Если бы не она, он не стал бы зомби!

Сестра, которая вышла замуж за героя: Черт! Мой жених на самом деле был не урод-инвалид? Он владелец богатой семьи?! И моя сестра-неудачница теперь его жена? Ты думаешь, моя жизнь слишком длинная, чтобы злить меня?!

Прекрасная соседка по комнате обычной героини: Чмок~ Я предлагаю тебе вернуть своего мужа ~

Топ-модель в индустрии развлечений: Согласись, дешево твою сестру не возьмешь!

...

Даже Шэнь Илин хотела обругать людей, но ей приходилось сдерживался. Трехногие люди встречаются редко, так разве двуногие люди не могут быть лучше?

Шен Илин не испытывала особой симпатии к этим женщинам второго плана, но хотела вытащить их, чтобы преподать урок. Люди, которые сегодня и вчера были онлайн, - это разные группы людей. Они не могут общаться друг с другом приватно и не хотят помогать другим членам группы. Они только подливают масла в огонь.

Шен Илин выбрала ту девушку, которая выглядела наиболее полезной из группы болтающих женщин. Это была дочь из особняка Хоу. Ее замечания были очень интересными. Вероятно, она имела в виду, что ее сестра-наложница пригласила ее на банкет. Там надо было только есть, пить и наслаждаться цветами. Но только после того, как она пришла, то узнала, что на самом деле это была поэтическая встреча о том, как ценить цветы. Но у нее не было чернил на груди, и она была соленой рыбой, которая поняла, что она бездарная женщина.

Дочь резиденции Хоу имела в виду, что ее сестра намеренно хотела выставить ее глупой, потому что ее любимый четвертый принц тоже был на этой поэтической встрече.

Независимо от того, сделала ли эта сестра это намеренно или нет, но Шэнь Илин, будучи молодым гением, которая выучила наизусть триста танских стихотворений, почувствовала, что ее выпал шанс.

Я могу общаться с ними приватно, верно? Они могут видеть сообщения, которые я отправляю?

Шэнь Илин редко проявляла инициативу, чтобы спросить о чем-то 0013. Получив положительный ответ, она нажала на пустой аватар дочери семьи Хоу и увидела ее профиль.

Имя: Чжоу Цзяоцзяо

Статус: Дочь Хоу Фу

Возраст: 14

Значение затемнения: 30%

Реквизит (подарки): Пусто

Мне всего 14 лет, и я хочу влюбиться в том возрасте, когда мой интеллект только развивается. В этом возрасте я должна быть погружена в океан знаний. Конечно, если я ничему не научусь, то выставлю себя дурой.

Шэнь Илин отредактировала содержимое чата, тайно жалуясь, и отправила длинную серию сообщений за несколько минут.

Шэнь Илин: Ты хочешь ошеломить толпу на поэтической встрече? Вот несколько материалов, на которые ты можешь сослаться при необходимости.

Шэнь Илин: 1. Трава зеленая, ивы желтые, а цветы персика благоухают сливами (обрати внимание на время года: если сейчас не весна, пожалуйста, пропусти это предложение) 2. Листья лотоса бесконечно зеленые в небе, а цветы лотоса красные на солнце (доступны летом) 3. ...

Шэнь Илин: Еще раз, пожалуйста, обращай к этому по мере необходимости!

Взглянув на стих из почти 1000 слов в интерфейсе чата, Шэнь Илин с удовлетворением покинула WeChat, сдержанная, со скрытыми заслугами и славой.

Должно быть достаточно? От цветов персика, азалии, абрикоса, груши и вишни весной до летних лотосов, подсолнухов и водяных лилий... Большая часть цветов представлена на каждый сезон. - Шэнь Илин все еще думала об этих стихах, а через несколько секунд внезапно вскочила с кровати. - Пионы не записаны. Древним очень нравилось видеть цветы пиона.

Сказав это, Шэнь Илин вернулась в окно чата и отправила несколько абзацев стихов о пионах.

0013, который был свидетелем того, как она молча сочинила двадцать или тридцать стихотворений менее чем за десять минут, не находил слов: Хватит, она больше не сможет на это смотреть.

Почему-то казалось, что, будь у нее достаточно времени, Шэнь Илин могла бы даже сочинить несколько стихотворений самостоятельно.

Поскольку 0013 сказал "достаточно", Шэнь Илин не стала продолжать писать: Хорошо, давай сначала отправим это.

Шэнь Илин положила телефон, повернула голову и оглядела комнату.

От города Ваньшуй до город Юньчжоу она выпила всего глоток воды. Когда она освободилась, то почувствовала жажду, но в комнате не было воды, поэтому она пошла на кухню.

Как только Шэнь Илин встала, на телефон пришло два новых сообщения от дочери из резиденции Хоу.

Дочь Хоу Фу: Спасибо лидеру группы!!!!

Дочь Хоу Фу: Посмотрим, смогу ли я проучить эту маленькую сучку на этот раз!!!!

Судя по этим десяти восклицательным знакам, Шэнь Илин почувствовала волнение юной леди, как будто там была милая маленькая девочка в китайском платье, но она скрежетала зубами.

Шэнь Илин с легким хихиканьем положила телефон в карман, открыла дверь и вышла.

Она не знала, что делать, в гостиной внизу никого не было.

Дверь на кухню на первом этаже была приоткрыта. Шэнь Илин поняла, что внутри кто-то есть, только когда подошла к двери.

Люди внутри болтали, и объектом обсуждения была она.

Автор хочет сказать:

Стихи отсылают к "Трем стихотворениям о весенних мыслях" Тан Цзячжи, "Рассвету из храма Цзинци и отправке Линь Цзыфана" Ян Ваньли.

Переводчик хочет сказать:

Вам мои комментарии не мешают? ?(•□_•□)?

<http://tl.rulate.ru/book/114592/4436792>